

Рабочая Группа НПО СНГ по предотвращению и разрешению конфликтов

Эльдар Зейналов, Виталий Пономарев

«АКСЫЙСКИЕ СОБЫТИЯ»

Сокращенная версия

Данный отчет является сокращенной версией отчета о миссии по поиску фактов, осуществленной в мае 2002 г. Рабочей Группой НПО СНГ по предотвращению и разрешению конфликтов по запросу ее Центрально-Азиатской сети. В состав миссии вошли правозащитники и журналисты Эльдар Зейналов (Азербайджан) и Виталий Пономарев (Россия).

Необходимость миссии диктовалась интенсивным развитием общественно-политического конфликта в Кыргызстане, породившего движение за отставку руководства этой центрально-азиатской республики. Интерес Рабочей Группы к этим событиям связан с тем, что стабильная страна с традициями толерантности в течение короткого промежутка времени оказалась ввергнута в серьезное гражданское противостояние.

ПРЕДЫСТОРИЯ АКСЫЙСКИХ СОБЫТИЙ

Рассмотрение пограничных вопросов

Говоря о предыстории Аксыйских событий 17-19 марта 2002 г., нельзя обойти стороной острую дискуссию по вопросу об изменении границы Кыргызской Республики, которая происходила в предшествующие месяцы. По соглашениям 1996 и 1999 гг., граница должна быть отодвинута вглубь территории КР на 20 км, а ее длина - сократиться на 12 км.

Речь идет о граничащих с Китаем спорных районах Хан-Тенгри (161,69 кв. км), Джаны-Жер (Сары-Жаз) (196,80 кв.км), района р.Кокшаал южнее перевала Чичар (22 кв.км) и Узенку-Кууш (около 872 кв.км), которые в прошлом находились под юрисдикцией Российской империи и СССР.

Принятая 5 мая 1993 г. Конституция Кыргызской Республики в ст.3 закрепила неприкосновенность и целостность территории КР в существующих границах. Однако, в принципе, собственные границы могут быть пересмотрены парламентом самого Кыргызстана. При этом, в соответствии со ст.59 Конституции законы об изменении границы должны приниматься большинством не менее чем в 2/3 от общего числа депутатов каждой из палат Жогорку Кенеша. Это же условие содержится и в законе «О заключении, ратификации, исполнении и денонсации международных договоров Кыргызской Республики» от 27 мая 1994 г.

Это условие, по утверждению кыргызской оппозиции, было нарушено при ратификации 26 декабря 1997 г. Соглашения между КР и КНР о кыргызско-китайской государственной границе от 4 июля 1996 г. В частности, при общем количестве депутатов Законодательного Собрания Жогорку Кенеш 35 человек для ратификации Соглашения «за» должны были проголосовать минимум 23 человека, а, по данным оппозиции, проголосовал лишь 21 депутат из 26 зарегистрировавшихся в тот день. В составленном позднее протоколе было указано, что присутствовали 28 человек и все проголосовали единогласно «за».

Этот аргумент используется оппозицией для обоснования незаконности принятого решения о ратификации договора. Другой довод оппозиции связан с тем, что в соответствии с Конституцией изменение границ должно производиться не с помощью международного договора, а путем принятия специального закона.

Есть у оппозиции претензии и к процедуре принятия Дополнительного соглашения между КР и КНР о кыргызско-китайской государственной границе от 26 августа 1999 г. Проект документа не был согласован с комитетами Законодательного Собрания Жогорку

Кенеш. Тем не менее, в начале 2002 г. в парламенте КР началось обсуждение этого документа. В конце концов он был принят 17 мая 2002 г. большинством в 36 голосов вместо положенных 40 и в одном чтении вместо необходимых по закону двух.

Противники перекройки границы отмечают, что не было жесткой необходимости решать вопрос в такой спешке и с такими процедурными нарушениями. Фактически не было ни особого давления со стороны Китая, ни квалифицированной дискуссии, которая была подменена отсылкой к событиям VIII века.

В целом, даже сторонники передачи спорных земель Китаю отмечали, что время для обсуждения этих соглашений было не самым удачным. В стране с достаточно тяжелым социально-экономическим фоном заметно активизировалась оппозиция, особенно после Аксыйских событий марта 2002 г. В этих условиях постановка вопроса о пограничных территориях резко обострила ситуацию в Кыргызстане.

Дело Азимбека Бекназарова

Одним из наиболее активных критиков правительства по пограничным вопросам стал депутат Азимбек Анаркулович Бекназаров, являвшийся председателем парламентского Комитета по судебным вопросам и законности. Его позицию по этому вопросу поддерживали две фракции – коммунисты и «Кыргызстан», в общей сложности 15 депутатов.

Оппозиционный депутат родился в Аксыйском районе Джалалабадской области КР. Несмотря на свой опыт работы в правоохранительных органах, на уровне общественного сознания в Аксы он воспринимается прежде всего как выходец из бедной семьи, с которым увязываются надежды на улучшение жизни в этом бедном регионе страны. Поэтому, когда началось его преследование, кампания в поддержку Бекназарова развернулась и в столице, и в Джалалабадской области, но тон ей задавали выступления сторонников депутата в Аксыйском районе.

Основанием для уголовного преследования Бекназарова послужили события 1995 г., когда будучи следователем прокуратуры Токтогульского района Джалал-Абадской области он отказал в возбуждении уголовного дела против некоего Камчыбекова, так как посчитал, что в пьяной драке со смертельным исходом Камчыбеков был оборонявшейся стороной.

Спустя 6 лет, в 2001 г., Бекназаров в качестве председателя парламентского комитета занимался разбором жалоб 26 жителей Иссык-Кульской и Баткенской областей на бывшего прокурора Зоотбека Кудайбергенова, который на тот момент возглавлял прокуратуру Джалал-Абадской области. Эти люди обвиняли Кудайбергенова в серьезных должностных злоупотреблениях и уголовных преступлениях. Часть этих людей была оправдана судом без каких либо административных последствий для допустившего необоснованное обвинение прокурора. В результате расследования парламентский комитет пришел к негативным для прокурора выводам, которые летом 2001 г. были официально представлены в Комиссию по этике государственных служащих при Президенте КР.

Далее события развивались следующим образом. 5 ноября 2001 г. родственники Букеева, погибшего в драке в 1995 г., обратились с заявлением о пересмотре дела в прокуратуру. 9 ноября против Камчыбекова, ставшего капитаном милиции, было возбуждено уголовное дело. 14 декабря он был осужден к 8 годам лишения свободы. 2 января 2002 г. родственники погибшего обратились в прокуратуру с просьбой о наказании Бекназарова.

4 января некоторые материалы дела Камчыбекова были выделены Кудайбергеновым в отдельное уголовное дело. Бекназаров, прибывший 5 января в Джалал-Абадскую область для встречи с избирателями, был административно задержан на трое суток как подозреваемый, а 8 января арестован уже в уголовном порядке. Он провел примерно полтора месяца в Изоляторе Временного Содержания (ИВС) в г.Джалалабаде. Есть информация о том, что на

него оказывалось психологическое и минимум в одном случае – физическое давление¹. Впоследствии Государственная комиссия пришла к выводу, что выбор меры пресечения в виде взятия под стражу был «необоснованным».

Сам Бекназаров расценил дело Камчыбекова как «следственную ошибку» и признал, что «возможно, принял неверное решение, но за это могут дать дисциплинарное взыскание»². Однако следствие расценило это как «укрывательство тяжкого преступления из личной заинтересованности». Оппозиция же считает, что дело Камчыбекова было искусственно реанимировано, чтобы наказать Бекназарова.

При возбуждении уголовного дела Кудайбергенов нарушил субординацию, получив санкцию не от Генерального Прокурора, а от руководителя администрации президента Аманбека Карыпкулова, то есть именно от того человека, который был обязан реагировать на справку, представленную парламентским Комитетом. В прессе отмечалось, что Кудайбергенов и Карыпкулов – земляки, что в кыргызстанской реальности часто является весомым фактором.

Кампания в защиту Бекназарова началась уже 6 января, когда около 20 депутатов Жогорку Кенеш, экстренно собравшись в воскресный день, приняли обращение к президенту Акаеву с требованием немедленного освобождения своего коллеги. Для руководства акциями протеста 8 января был создан Общественный комитет в поддержку депутата Бекназарова, в который вошли пять правозащитных организаций. В дальнейшем 23 марта в Аксыском районе был создан местный Комитет по защите депутата А.Бекназарова³.

В качестве основных форм протеста против ареста А.Бекназарова его сторонники первоначально выбрали проведение массовой голодовки, пикетов и митингов, сборов подписей и т.п. с требованием освобождения Бекназарова из-под стражи до суда.

Голодовка началась 9 января и охватила по меньшей мере 292 человека в Бишкеке, Чуйской, Джалал-Абадской, Нарынской областях, включая двух депутатов парламента. Она прекратилась после того, как 7 февраля умер один из ее участников 51-летний Шералы Назаркулов, но даже это не изменило позиции властей.

14 января начались **пикеты и митинги** сторонников Бекназарова в Бишкеке и в крупных селах Джалал-Абадской области. С 8 января по 14 мая 2002 г. в одном только Бишкеке произошло 35 крупных оппозиционных мероприятий, связанных, в основном, с проблемами пересмотра границ, арестом А.Бекназарова и т.п.⁴ При этом в Бишкеке ни одно из этих мероприятий не было санкционировано, а в Аксыском районе глава местной исполнительной власти (аким) некоторые мероприятия разрешал. Впоследствии Государственная Комиссия посчитала, что отказ властей разрешить проведение митингов и пикетов «не способствовал нормализации обстановки».

Массовый **сбор подписей** под воззваниями протеста был спровоцирован опубликованной официальной прессой анонимной «телеграммой избирателей» в парламент с требованием отзыва А.Бекназарова. В ответ была послана телеграмма с 8221 подписью в поддержку Бекназарова, которую официальная пресса не опубликовала. К 5 февраля в 13 селах была собрана 17.601 подпись под требованием освобождения Бекназарова.

С 16 февраля в знак протеста против содержания А.Бекназарова под стражей в Аксыском районе начался **бойкот школьных занятий**. Эта акция продолжалась и в марте.

17 февраля в парламенте и по радио «Азаттык» («Свобода») прозвучала информация о том, что якобы Бекназарова избili в камере ИВС. В ответ на это в с.Кара-Суу произошел единственный известный случай **захвата заложников** из числа чиновников, включая районного акима Осмонова. Этой акцией местные жители добились разрешения на встречу с Бекназаровым, который не подтвердил им сообщения о своем избииении. После этого заложников отпустили.

¹ Интервью с депутатом А.Бекназаровым 20 мая 2002 г.

² Газета «Дело №», 23 января 2002 г.

³ Из интервью с членами Комитета защиты депутата А.Бекназарова, 22 мая 2002 г.

⁴ Данные заместителя министра внутренних дел Кенешбека Дүйшебаева

В пос.Таш-Кумыр в марте и мае предпринималось **блокирование автомагистрали**, связывающей север страны с югом. Акция завершилась в день вынесения приговора А.Бекназарову 24 мая.

В июне сторонники Бекназарова предприняли **пеший марш протеста** из Таш-Кумыра в Джалал-Абад, где должен был 12 июня продолжиться суд над опальным депутатом. По ходу марша к нему присоединялись многочисленные новые участники⁵.

Другой политической акцией в защиту Бекназарова было **проведение курултаев** (съездов) 17 апреля и 18 июля 2002 г., с участием общественных организаций и оппозиционных партий. На них поднимался широкий спектр вопросов, и дело Бекназарова увязывалось с внутренней и внешней политикой президента А.Акаева.

Результаты кампании. Суд, начавшийся в Токтогуле 12 марта, завершился 24 мая. Бекназаров был приговорен к одному году заключения условно и освобожден из-под стражи в зале суда. Бекназаров оказался перед угрозой потери своего депутатского мандата из-за наличия судимости и подал апелляционную жалобу. 28 июня суд, рассмотрев его жалобу, оправдал Бекназарова, оставив за ним депутатский мандат.

СОБЫТИЯ В АКСЫЙСКОМ РАЙОНЕ

Общественно-политическая обстановка в Аксыском районе и в целом в Джалал-Абадской области в марте 2002 г. постепенно осложнялась по мере приближения начала суда над Азимбеком Бекназаровым, назначенного на 12 марта в поселке Токтогул.

Власти всеми мерами пытались воспрепятствовать массовым акциям его сторонников: разгоняли митинги и пикеты, отменяли движение общественного транспорта, пытались арестовывать активных сторонников А.Бекназарова.

Местное руководство вместо налаживания диалога с населением фактически самоустранилось от происходящего. Так, губернатор области С.Урманов пообещал людям, что приедет 16 марта в Аксыский район. 15 марта он действительно прибыл в центр Аксыского района - с.Кербен, однако в ночь на 16 марта вернулся в г.Джалал-Абад. «Мне сообщили, что люди вооружены и хотят меня взять в заложники, как тогда акима /района/», - заявил С.Урманов позднее⁶.

После отказа губернатора приехать обстановка накалилась, и люди решили на следующий день в массовом порядке поехать в пос.Токтогул, чтобы пикетировать здание суда. Часть людей собиралась поехать в г.Таш-Кумыр для того, чтобы перекрыть там автотрассу, другие – в с.Кербен, чтобы провести пикетирование районных органов власти. Собравшиеся вынесли строгое решение о том, что каждый, кого обнаружат в толпе выпившим, получит сто плетей⁷.

Утром 17 марта сторонники А.Бекназарова разъехались по указанным направлениям, однако вскоре стало известно, что блок-посты милиции возвращают тех, кто ехал в Токтогул. В этой связи было принято решение добираться пешком и на доступном транспорте.

Операция «Тайфун». Отказ губернатора области от встречи с протестующими был признаком того, что власти решили окончательно перейти от диалога к силовым действиям.

Распоряжением №40 от 16 марта министр внутренних дел предложил командировать сотрудников МВД КР в распоряжение УВД Джалал-Абадской области с 17 по 19 марта. Согласно распоряжению №41 от 16 марта, в связи с дестабилизацией оперативной обстановки в Джалал-Абадской области предполагалось создать оперативный штаб по обеспечению общественной безопасности, изучить с личным составом ОВД области

⁵ Источник - <http://www.city.org.kg/cgi-bin/arc.cgi?2-6-823-1>

⁶ Газета «Дело №...», 27 марта 2002 г.

⁷ Это правило, получившее название «жуз камча» (сто плетей), сохранялось в силе и во время последующих массовых мероприятий в марте-мае 2002 г.

оперативный план «Тайфун», выставить блок-посты в г.Ташкумыр, Каракуль, Аксыйском и Токтогульском районах.

Для выполнения плана мероприятий предполагалось мобилизовать силы личного состава милиции Джалалабадской области, а также 165 сотрудников других служб МВД. Общий контроль за исполнением распоряжения был возложен на первого заместителя министра внутренних дел генерал-майора милиции С.Дубанаева. Впоследствии министр освободил его от должности за «проявленную безответственность в деле предотвращения беспорядков» и «допущенную бесконтрольность в вопросе о применении силовых методов».

Сам «План действий МВД КР по обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях «Тайфун»»⁸ предусматривал создание специального сводного отряда численностью не менее 60% личного состава органов внутренних дел КР, т.е. привлечение нескольких тысяч человек. План должен был вступить в действие 17 марта.

Трагедия у села Боспиек

Село Кербен не было главным местом действий участников протеста. Основные события должны были происходить в связи с назначенным на 18 марта судом в пос.Токтогул и около г.Таш-Кумыр. Кербен же должен был стать своеобразной отдушиной для выражения протеста жителей окружающих сел.

Власти всерьез приготовились к недопущению прорыва пикетчиков в Кербен. Дороги, ведущие в село были перекрыты милицией. Повальные проверки пассажиров сопровождались видеосъемками, которые велись несколькими операторами спецслужб. Некоторых людей задерживали. В самом с.Кербен закрыли базар и торговые точки.

Те, кто собирался в с.Кербен, договорились, что пешие соберутся в 5 км от Кербена, недалеко от дорожной развилки на с.Боспиек. Постепенно туда подтянулись примерно 300 человек, которые расположились на обочинах дороги и склонах холма, отдыхая и обедая.

В некотором отдалении, у боковой дороги в Боспиек дорогу перекрыли более 60 сотрудников местной милиции и подразделения милиции специального назначения. На вооружении этого отряда милиции находились 4 автомата и 6 пистолетов.

В 15³⁰ к месту скопления людей у с.Боспиек прибыли аким района Шермамат Осмонов, председатель районного кенеша Э.Озекеев, районный прокурор Абдыкалык Калдаров, начальник районного отдела СИБ Б.Абдуразаков, начальник районного отдела внутренних дел Данияр Кулуев, заместитель начальника УВД Джалал-Абадской области А.Калбаев.

В течение получаса велись переговоры с целью уговорить людей разойтись. Собравшиеся люди не соглашались, говорили, что намерены мирно протестовать в с.Кербен. Из близлежащих сел в обход заслона милиции стали подходить жители сел Боспиек и Жерге-Тал. К 16⁰⁰ подошли еще человек 70 пеших, толпа выросла.

Чтобы предотвратить провокации, вперед, по центру толпы выставили женщин. «На основании предыдущего опыта была уверенность в том, что женщин не тронут. А если бы тронули – мы бы заступились»⁹. На видеозаписи видно, что женщины вели себя спокойно, держали несколько плакатов с требованиями освобождения А.Бекназарова. Мужчины стояли сзади на дороге, стояли и сидели на холме и обочине дороги.

Тем временем перед толпой выступили аким, председатель районного Кенеша, начальник РОВД, а также прокурор. Последний прямо предупредил, что будет применена сила, и дал толпе 15 минут, чтобы разойтись. Спустя еще несколько минут выступил командир ОМСН Б.Ниязалиев, который повторил то же самое.

⁸ МВД предоставила парламентской комиссии выписку из него.

⁹ Из интервью с Беримкулом Сейиткуловым, 22 мая 2002 г.

В 16⁰⁶ на автомашине прибыл правозащитник Т.Акунов¹⁰. У него была предварительная договоренность с Осмоновым, что правозащитник придет к нему на помощь¹¹.

И МВД, и Государственная комиссия описали дальнейшее столкновение толпы с милицией как однократное. На самом же деле, по рассказам многих свидетелей и из анализа милицейской видеозаписи усматривается, что эпизодов со стрельбой было два.

Первое столкновение с милицией. На видеозаписи видно, что еще в 16²⁰ толпа спокойно стоит, почти смешавшись с группой милиционеров в камуфляже и гражданской одежде. Менее чем через минуту первый ряд толпы (женщины) столкнулся с группой спецназовцев со щитами и дубинками. Этот момент свидетели описывают, расходясь в деталях, однако в целом вырисовывается следующая картина.

Контакт Т.Акунова с акимом был очень скоротечный. Акунов просил мегафон. Аким взял его под руку и отвел в сторону, после чего по распоряжению прокурора Акунова схватили двое спецназовцев и оттащили назад. За Акуновым побежали несколько женщин из первого ряда. Их начали бить и задерживать. Видевшие это люди подняли общий крик.

Прокурор резко повернулся и одновременно на толпу двинулись вооруженные щитами и дубинками спецназовцы, до того стоявшие в 10-20 метрах от толпы. Многие из свидетелей убеждены, что прокурор подал спецназу визуальный сигнал кивком головы.

На видеозаписи видно, что 1-2 подростка, вероятно, из подошедших несколькими минутами ранее жителей с.Боспиек, схватились за камни. Через считанные секунды эти камни полетели в спецназовцев.

По мере продвижения спецназовцы стучали дубинками в щиты. Одновременно началась стрельба в воздух. Когда люди осознали, что стреляют, то бросились враспынную – кто назад, кто вбок, по полю. Некоторые пытались укрыться в расположенном параллельно дороге арыке.

Женщины, которые погнались за уводимым Т.Акуновым, оказались в непосредственной близости от стрелявших милиционеров, бежавших следом за спецназом. Их задержали, избили и бросили в автомашину «КамАЗ». Всех задержанных (6 женщин и 1 мужчина) впоследствии продержали до вечера в РОВД, а затем освободили.

Второе столкновение. Основная масса людей, отбежав несколько десятков метров по дороге, укрылась за деревьями. Они думали, что выстрелы холостые и обсуждали то, что они, мужчины, оставили без защиты женщин. Однако вскоре некоторые сообщили, что на дороге остались лежать 2-3 раненых.

Люди стали возвращаться, чтобы оказать раненым помощь и унести с собой. В этот момент на возвращавшихся людей напали спецназовцы, избивая и задерживая. Тогда возбужденные люди, вооружившись камнями и палками, двинулись вперед и напали на спецназовцев. К ним присоединились и несколько конников. Это произошло примерно в 16²⁵, через 4-5 минут после первого столкновения.

Спецназовцы побежали, но находившиеся за их спинами автоматчики вновь открыли стрельбу и отогнали нападавших. Пострадавшие остались лежать на дороге.

Через несколько минут толпа разбежалась, и к 16³⁴ все было кончено. Толпа стояла в отдалении, милиция гонялась за одиночными бегущими и собирала тех раненых и убитых, кого не успели унести родственники. Около 16³⁸ раненых и убитых «как дрова» бросили в «КамАЗ» и увезли. Затем уехал и другой «КамАЗ» с задержанными. Наконец, на автобусе и автомашинах уехали сами милиционеры.

Кто стрелял? Стреляли 10 обладателей автоматов и пистолетов, которых легко идентифицировать по видеозаписям, спискам личного состава и данным баллистической экспертизы. В некоторых телах остались пули, и провести экспертизу можно было бы в течение дня.

¹⁰ Хронометраж событий восстановлен по кадрам милицейской видеохроники

¹¹ Из интервью с Турсунбеком Акуновым, 20 мая 2002 г.

При желании можно было бы выяснить личности и стрелявших, и того, кто дал им команду стрелять. Надо полагать, что ответ был известен уже в марте, когда МВД провело свое служебное расследование и, в отличие от Госкомиссии, пришло к выводу, что оружие было применено правомерно¹².

Анализ характера ранений показывает, что в случае ранений и убийств стрельба велась в верхнюю половину туловища, т.е. прицельно. Это подтверждает и эпизод с конником.

Однако большая часть выстрелов, очевидно, велась все же поверх голов. На это указывают и свидетельства очевидцев, первоначально полагавших, что стрельба ведется холостыми патронами или поверх голов, а также то, что не была ранена ни одна из женщин. Кроме того, на месте происшествия впоследствии собрали сотни гильз. При таком количестве выстрелов жертв при прицельном огне должно было быть намного больше.

Всего 17 марта 2002 г., по данным МВД КР, были убиты 4 и обратились за медицинской помощью в связи с ранениями 5 жителей сел Кара-Жыгач, Кара-Суу и Жерге-Тал. У избитой милицией женщины, Бюбюкан Эсенкуловой, случился выкидыш. Из сотрудников милиции за медицинской помощью обратились 13 человек, из них один – с предполагаемым огнестрельным ранением, остальные – с ушибами и переломами.

Дальнейшие действия толпы. Толпа оставалась на месте еще час или два, обсуждая дальнейшие действия. Жители окрестных сел организовали автомашины для транспортировки раненых. В конце концов, решили все равно идти в Кербен.

Действия центральных властей. 17 марта у премьер-министра Бакиева состоялось совещание, принявшее решение №31-23 от 17 марта, согласно которому были введены в действие операции «Тайфун» и «Буран». О том, что представляет собой операция «Буран», ничего не известно, но она упоминается в приложении к отчету МВД. Был также создан оперативный штаб правоохранительных органов и государственных администраций области и района во главе с заместителем министра внутренних дел К.Садиевым.

МВД издан приказ №03 от 17 марта «О мерах по пресечению и ликвидации массовых беспорядков в Джалал-Абадской области». В область были откомандированы 1.521 человек - сотрудники ОВД и военнослужащие внутренних войск почти со всего Кыргызстана. Они располагали 506 автоматами и 193 пистолетами¹³. В дополнение к следственной группе прокуратуры были созданы и направлены в Аксынский район 6 следственно-оперативных групп милиции¹⁴.

Беспорядки в Кербене и Таш-Кумыре

Около 17⁰⁰ часов в с.Кербен привезли убитых и раненых. Новость о расправе разнеслась по селу. Около 17³⁰ - примерно через час после инцидента у с.Боспиека – демонстранты начали собираться у зданий РОВД и районного акимията. У акимията против собравшихся были использованы милиционеры с щитами и дубинками. Началась стрельба в воздух.

К 17³⁰ около 140 спецназовцев и милиционеров, а также местное руководство, собрались в здании РОВД и заняли оборону, используя щиты, дубинки и стреляя поверх голов. Около 19⁰⁰-20⁰⁰ к зданию РОВД подошли группы людей из местных сел, ставшие свидетелями расстрела у Боспиека. К 20⁰⁰ РОВД был заблокирован разъяренной толпой примерно в 3.000 человек. Через час толпа почти удвоилась.

Люди пытались лезть на решетку и даже поломали один из пролетов, забрасывали здание камнями. Была сожжена стоявшая за пределами ограды РОВД Инспекция по делам несовершеннолетних.

¹² Из интервью с замминистра внутренних дел Кенешбеком Дюйшебаевым, 21 мая 2002 г.

¹³ МВД КР. Информация о событиях, произошедших в Ак-Сыйском районе Жалал-Абадской области. Исх №1/1029 от 1 апреля 2002 г.

¹⁴ Газета «Дело №...», 20 марта 2002 г.

Стрельба велась всю ночь, до 5 часов утра 18 марта. Точно так же до утра, невзирая на стрельбу и угрозы властей, прибывали люди из близлежащих сел, в то время как местные жители расходились на ночь по домам.

18 марта было частично выполнено одно из требований – с формулировкой «в связи с переходом на другую работу» был снят с должности аким Аксыйского района Ш.Осмонов.

В пос.Токтогул был отложен на неопределенное время судебный процесс по делу А.Бекназарова – официально по причине отсутствия на нем адвоката.

Около 9⁰⁰ из Джалал-Абада приехали эксперты и в присутствии понятых провели вскрытие и обследование трупов. Примерно в 16⁰⁰ начальник областной судмедэкспертизы подписал заключение о предварительных результатах экспертизы. Весь процесс снимался на видеокамеру. Впоследствии, женщины у входа в морг отобрали видеокамеру с кассетой.

Многочисленные копии с захваченной видеокассеты, где общий объем снятого материала исчислялся примерно 30 минутами, фрагментами событий с утра 17 марта до дня 18 марта, разошлись в республике спустя пару недель и были показаны в парламенте 4 и 5 апреля. Другие видеоматериалы, отснятые милицейскими операторами, так и не попали в распоряжение ни парламентской, ни государственной, ни общественной комиссии.

В 17³⁰ к митингующим вышли приехавший министр транспорта и коммуникаций Кубанычбек Жумалиев (уроженец Аксыйского района и бывший губернатор области) и заместитель министра внутренних дел К.Садиев. Они возобновили переговоры с митингующими.

После консультаций с начальством, примерно в 19³⁰ К.Жумалиев сообщил, что на следующий день А.Бекназарова освободят и что в Кербен придут премьер-министр К.Бакиев и генеральный прокурор Ч.Абышкаев. Многие из пикетчиков после этого разошлись.

Ночью поредевшую толпу начали разгонять с помощью прибывшего подкрепления. Было использовано огнестрельное оружие, из которого в стреляли не только в воздух, но и на поражение. На площади перед РОВД был ранен как минимум один человек¹⁵. Часть толпы побежала в боковые переулки и параллельные улицы. За ними гонялись на автомашинах и стреляли. К этому времени относится единственный случай гибели участника акций протеста в Кербене (на одной из боковых улиц вблизи РОВД).

К полуночи массовые беспорядки в селе Кербен были прекращены. Ночью 18-го и утром 19 марта были арестованы 34 человека.. Людей хватили на улицах, врываются в дома.

19 марта в Кербен приехал премьер-министр и генеральный прокурор. Они выступили перед собравшимися людьми с трибуны, окруженной строем милиционеров со щитами. Было повторено обещание освободить А.Бекназарова под подписку о невыезде

В 17⁰⁰ в село прибыл уже освобожденный А.Бекназаров. Он поблагодарил земляков за поддержку и попросил их больше не бунтовать, так как он надеется на то, что суд над ним и следствие по Аксыйской трагедии будут справедливыми.

Вечером задержанные также были освобождены из РОВД под подписку о невыезде. В 19¹⁵ толпа окончательно разошлась по домам.

Утром 20 марта многочисленные посты милиции на дорогах были сняты. По центру города на автомашине проехала похоронная процессия с погибшими.

Усиленные наряды милиции и внутренних войск оставались в с.Кербен до 25 марта. В этот день в селе начала свою работу созданная 19 марта парламентская комиссия.

Жертвы. В результате событий 17-19 марта в Аксыйском районе погибли 6 человек, в том числе 5 от огнестрельных ранений (Эркиналы Четимбаев, Сатынбай Уркумбаев, Кадыркул Сапаралиев, Советбек Тагаев, Эльдияр Уметалиев), а шестой – в результате избиений дубинками (Медетбек Бекмуратов). За медицинской помощью обратились 29 гражданских лиц, из которых 15 были с огнестрельными ранениями. Несколько десятков пострадавших предпочли не обращаться за помощью в медицинские учреждения. Из

¹⁵ Из интервью с юристом Аксыйской общественной правозащитной приемной «Справедливость» Сартбаем Жайчыбековым, 23 мая 2002 г.

сотрудников МВД за медицинской помощью обратились, по официальным данным, 73 человека, из них один – предположительно раненный из огнестрельного оружия.

17-19 марта митинги и перекрытие стратегической автотрассы происходили у г. **Таш-Кумыр**, где в них участвовали 1500-2000 человек. Соотношение правоохранительных органов и протестующих здесь было более благоприятным для силовых акций, чем в Кербене – на 1500-2000 протестующих было около 600 сотрудников милиции. По свидетельству местных правозащитников, распоряжение о применении силы для разгона демонстрантов было отдано 17 марта присланным в город вооруженным таможенникам из Джалалабада. Те отказались исполнить приказ, потребовав отдачи его в письменной форме и введения чрезвычайного положения. Большую роль в налаживании диалога с участниками акции протеста сыграл мэр М.Жакыпбаев¹⁶. 18 марта прибывший в Таш-Кумыр министр К.Жумалиев, связавшись по телефону с президентом Акаевым, дал окончательный отбой силовой операции¹⁷. После освобождения А.Бекназарова толпа разошлась.

22 марта Бекназаров выступил в парламенте, рассказал о своем аресте и дал информацию о ситуации в Аксыйском районе.

ФАЛЬСИФИКАЦИИ СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ

Миссия установила, что власти неоднократно использовали методы фальсификации, чтобы обосновать свои действия. Как правило, это давало обратный эффект и способствовало дестабилизации обстановки и падению доверия к властям.

На первом этапе фальсификации должны были подкрепить мнение прокуратуры о необходимости сохранения меры пресечения А.Бекназарову в виде ареста.

Параллельно кампании защиты Бекназарова правозащитниками власти через правительственную прессу проводили кампанию по дискредитации его сторонников. Например, про умершего голодающего распустили слух, что в его желудке обнаружены остатки пищи, что он умер исключительно из-за сердечной недостаточности и вообще разочаровался в целях акции. Утверждалось, что участники пикетов в защиту Бекназарова якобы «вербуются на базаре» и получают за это плату¹⁸. В официальной прессе публиковалось фиктивное «обращение избирателей», выражавших одобрение ареста А.Бекназарова. Против активных сторонников депутата возбуждали уголовные дела.

В период насильственных акций в Аксыйском районе фальсификации начались уже 17 марта, когда сотрудники милиции активно распространяли версию, что погибшие у с.Боспиека были затоптаны толпой, когда началась предупредительная стрельба в воздух. В официальных заявлениях тема огнестрельных ранений погибших тщательно обходилась. В одном из заявлений пресс-службы МВД утверждалось, например, что один из погибших умер от ножевого ранения в шею, а другой – от удара булыжником¹⁹.

Задержанных 18-19 марта избиениями и угрозами заставляли подписывать «признания» в том, что они кидали камни, принимали участие в поджоге Инспекции по делам несовершеннолетних или же вообще заставляли подписывать бумаги неизвестного содержания. Принадлежащие им вещмешки освобождали от продуктов питания и набивали камнями, после чего фотографировали.

Правительственные средства массовой информации распространили информацию, что сторонники Бекназарова якобы частично разгромили здание районного акимията, магазины со спиртным. 19 марта в парламенте министр внутренних дел Т.Акматалиев заявил

¹⁶ Из интервью с Сартбаем Жайчыбековым, 24 мая 2002 г.

¹⁷ Из интервью с Сартбаем Жайчыбековым, 24 мая 2002 г.

¹⁸ См., например, газету «Слово Кыргызстана» за 18 января 2002 г.

¹⁹ Оправдывая это первоначальное заявление, министр ВД Т.Акматалиев заявил позднее, что такой предварительный «диагноз был поставлен следователем Аксыйской райпрокуратуры К.Нуруллаевым, который в присутствии понятых и фельдшера производил первичный осмотр трупов в темноте при свете газовой зажигалки» (Газета «Дело №...», 10 апреля 2002 г.)

о том, что «оружие... есть не только у милиции, но у митингующих, причем в большом количестве (чему свидетельство – испещренные пулями стены РОВД)»²⁰.

Ложной была и официальная информация МВД 18 марта о том, что в Таш-Кумыре у пикетчиков было оружие. Впоследствии, когда в мае акция в Таш-Кумыре была продолжена, власти распространили слух, что пикетчики пропускают автомашины за взятки и пьянствуют.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

1. Нашей миссии представляется обоснованной версия о том, что уголовное преследование депутата Азимбека Бекназарова имело политическую подоплеку и было связано с принципиальной позицией, занимаемой им в парламенте по ряду вопросов, в основном связанных с вопросом пересмотра границ Кыргызстана с Китаем.

2. Конкретная форма преследования – возбуждение уголовного дела в связи с действиями Бекназарова в качестве следователя 7 лет назад - была обусловлена личной заинтересованностью прокурора Джалал-Абадской области Кудайбергенова в «нейтрализации» Бекназарова, который требовал от Комиссии по этике госслужащих его наказания в связи с многочисленными жалобами на его злоупотребления.

3. Причиной Аксыйской трагедии стало нагнетание обстановки вокруг «дела Бекназарова» властями. То, что беспорядки произошли в этом районе, было связано не с каким-то особенно тяжелым социально-экономическим положением, а исключительно с тем, что это была родина А.Бекназарова.

4. Использование силовых мер против сторонников Бекназарова в Аксыйском районе было в принципе решено еще ночью 15 марта или утром 16 марта. Некомпетентные действия властей привели к жертвам и трехдневной конфронтации милиции и местного населения.

5. Попытки расследования событий наталкивались на фальсификацию доказательств правоохранительными органами с целью искажения картины событий и обоснования использования оружия против сторонников Бекназарова.

6. Невозможность сокрытия реальных обстоятельств дела привела к пересмотру официальной версии событий. Если в марте трагические события преподносились как результат заговора оппозиции, протестующие – как агрессивные, вооруженные и пьяные преступники, а местные власти – как оплот правопорядка, то к началу мая, события уже увязывались с социально-экономической ситуацией, некомпетентностью местных властей, а требования демонстрантов освободить А.Бекназарова из-под ареста признаны обоснованными.

7. В разжигании страстей и распространении дезинформации активно участвовала Государственная телерадиокампания, дестабилизирующая роль которой с учетом многодневных задержек в поступлении в Аксыйский район независимой прессы была огромна.

8. Многочисленные комиссии, занимавшиеся расследованием Аксыйской трагедии, концентрировались лишь на ее причинах или последствиях. В результате так и не был дан ответ на вопросы о том, кто же и по чьему приказу стрелял в безоружных людей. Тем самым вопрос был автоматически перенесен из правовой в политическую плоскость, а уголовная ответственность высших чиновников заменена административной.

9. Успешная кампания в защиту Бекназарова послужила основой для консолидации политической оппозиции, требовавшей отставки президента А.Акаева и его команды.

10. События вокруг Аксыйского района привели к отставке, а иногда и аресту ряда чиновников районной, областной и республиканской администрации, что подорвало широко распространенную уверенность в их безнаказанности. Был поднят ряд важных для

²⁰ Газета «Дело №...», 20 марта 2002 г.

демократии в стране вопросов, например, о роли правительственных средств массовой информации, нормативных документах по обеспечению свободы собраний и пр.